

Сычёва Татьяна Михайловна

ИДЕЯ "ПРАВА" И ЗАДАЧА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию права в российской философской и научной традициях (прежде всего конца XIX - XX в.), исследуется роль правовых представлений в интерпретации и конструировании значений явлений социальной реальности. Особое внимание уделено вопросу о том, как различное понимание права влияет на содержание и смысл процесса модернизации, его целей и задач. В качестве предмета исследования взяты правовые воззрения представителей традиционалистского направления русской общественной мысли - славянофилов, консерваторов, народников; естественно-правовые концепции русской философии права; правовые идеи Б. Н. Чичерина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 195-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Бобринская Е. А.** Футуризм. М.: Галарт, 2000. 192 с.
2. **Исмагилов Д. Г., Древалева Е. П.** Театральное освещение. М.: ДОКА Медиа, 2005. 360 с.
3. **Крусанов А. В.** Русский авангард: 1907-1932 (исторический обзор): в 3-х т. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Т. 1. Боевое десятилетие. Кн. 2. 1102 с.
4. **Лившиц Б. К.** Полутораглазый стрелец: стихотворения, переводы, воспоминания. Л.: Советский писатель, 1989. 707 с.
5. **Марков В. Ф.** История русского футуризма. СПб.: Алетейя, 2000. 439 с.
6. **Матюшин М.** Русские кубофутуристы // Харджиев Н. И. Статьи об авангарде: в 2-х т. М., 1997. Т. 1. С. 149-171.
7. **Мгебров А. А.** Жизнь в театре: в 2-х т. / под ред. Е. М. Кузнецова. М. – Л.: Academia, 1932. Т. 2. 510 с.
8. **Петрова Е.** Футуризм в русском изобразительном искусстве // Русский футуризм и Давид Бурлюк, «отец русского футуризма»: каталог выставки / авт.-сост.: Е. Баснер и др. СПб.: Palace Editions, 2000. С. 5-16.
9. **Поляков В. В.** «Победа над Солнцем» // Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство. Архитектура: в 3-х т. М., 2014. Т. 3. Кн. 2. Н-Я. С. 130-132.
10. **Росовский Н.** Спектакль душевнобольных // Петербургский листок. СПб., 1913. 3 декабря.
11. **Столичная молва.** 1913. № 331. 7 октября.
12. **Струтинская Е. И.** Искания художников театра: Петербург – Петроград – Ленинград: 1910-1920-е годы. М., 1998. 247 с.
13. **Эткинд М. Г.** «Союз молодежи» и его сценографические эксперименты // Советские художники театра и кино – 79. М., 1981. С. 245-260.
14. **Ярцев П.** Театр футуристов // Речь. СПб., 1913. 7 декабря.

FIGURATIVE-SYMBOLIC USE OF LIGHT IN THE RUSSIAN FUTURISTIC THEATER**Spiridonova Anna Mikhailovna***Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics
spiranna@list.ru*

The article is devoted to a topical and little studied issue – the analysis of experiments with stage light at the Russian futuristic theater of the beginning of the XX century. Various approaches to lighting both in projects, which were not staged and are preserved in the form of descriptions, and performances that took place are considered. On the basis of available sources, the lighting plots of the performance “The Mansion Actions” of the Union of the Youth, as well as the productions of the first futuristic theater – “Tragedy. Vladimir Mayakovsky” and the opera “Victory over the Sun” – are reconstructed.

Key words and phrases: avant-garde theater; stage lighting; scenography; Russian futurism; cubo-futurism.

УДК 130.3

Философские науки

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию права в российской философской и научной традициях (прежде всего конца XIX – XX в.), исследуется роль правовых представлений в интерпретации и конструировании значений явлений социальной реальности. Особое внимание уделено вопросу о том, как различное понимание права влияет на содержание и смысл процесса модернизации, его целей и задач. В качестве предмета исследования взяты правовые воззрения представителей традиционалистского направления русской общественной мысли – славянофилов, консерваторов, народников; естественно-правовые концепции русской философии права; правовые идеи Б. Н. Чичерина.

Ключевые слова и фразы: право; социальная реальность; конструирование; философия права; модернизация; правовая идеология.

Сычёва Татьяна Михайловна, к. филос. н., доцент*Брянский государственный инженерно-технологический университет
suchetatjana@rambler.ru***ИДЕЯ «ПРАВА» И ЗАДАЧА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Модернизация как цель и вектор развития современного российского общества является предметом обсуждения не только в научной и социально-философской литературе, но и в политической публицистике. Сегодня большинство исследователей сходится во мнении, что процесс модернизации не сводится только к социально-экономическим преобразованиям. Успешность модернизации реализуется только тогда, когда в неё включаются ценностно-мотивационные, идеологические факторы, ментальные установки людей, вовлеченных в этот грандиозный проект. Ситуация, при которой базовые ценности, прежде всего духовные, культурные традиции не работают на цели развития, ведет к такому явлению, как «срыв модернизации», чреватый серьезными катаклизмами и социальными катастрофами. Практически все современные теории развития рассматривают модернизацию прежде всего как социокультурный проект, в котором духовно-идеологическая составляющая играет решающую роль.

Такой подход в понимании социальной реальности, её исторических трансформаций органически согласуется с концепцией «конструирования социальной реальности», реализуемой и обоснованной представителями феноменологической социологии П. Бергером и Т. Луманом. Согласно принципу «конструктивизма», социальная реальность неотделима от её понятийных определений, от тех идей и представлений, которые используют агенты социального действия. Социальная реальность представляет собой неразрывное единство объективных процессов и субъективных представлений, в которой последние предписывают человеку, что и как следует мыслить и понимать. В современном обществе огромную роль в создании смыслов и значений играют понятия, вырабатываемые в сфере социальной науки, политики, религии, средств массовой информации. Концепция «конструирования социальной реальности» является развитием и продолжением идей, реализованных М. Вебером в его классической работе «Протестантская этика и дух капитализма», а также теорий, развиваемых Г. Маркузе, М. Фуко, М. Маклюэном, согласно которым многие социальные события и явления укоренены в способах мышления человека.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы проанализировать, во-первых, какой смысл вкладывается в культуре российского общества в понятие «права», какими содержательными характеристиками оно наполняется; во-вторых, как и в какой мере правовые представления, которые функционируют в обществе, конструируют значение различных явлений социальной реальности, целей и задач ее развития. Право в качестве объекта нашего анализа выбрано не случайно, а в силу того значения, которое правовые идеи и институты выполняют в реализации задач модернизации общества. Процесс модернизации российского общества имеет длительную историю, весьма противоречивую и драматичную, и вопросы права, правовых институтов, правового государства до сего времени являются чрезвычайно актуальными. Вопросы права и правосознания остро стояли перед российским обществом и в конце XIX – начале XX века, и сегодня они являются предметом самых острых дискуссий.

В научной литературе содержательные характеристики правосознания, его роль в жизни современного российского общества обсуждается достаточно широко, затрагивая различные стороны и аспекты данного явления. В первую очередь нужно заметить, что в социально-философских и юридических учениях нет единства в трактовке самого понятия права. Это объясняется тем, что смысл понятия права раскрывается через такие категории, как власть, справедливость, свобода и т.д., содержание которых, как показывают многочисленные исследования, определяется типом общественных отношений, характером культуры, цивилизационными особенностями, историческими традициями. Так называемый «образ права» в разных учениях и разных культурах наполняется не только не тождественным содержанием, а часто прямо противоположным. В свою очередь своеобразие смысловых характеристик понятия «права» свидетельствует о различиях в видении социальной реальности, представлениях о законном и справедливом, о должном и недолжном. Поэтому анализ содержания идеи и понятие права являются крайне важными для понимания целей развития общества и средств, используемых для его трансформации.

Что касается практической стороны этого вопроса, то большинство авторов признают крайне низкий уровень правосознания российского общества как самих граждан, так и госслужащих. Среди основных ценностей общества право не является ни значимым, ни приоритетным. Объяснение такого положения дел сводится, как правило, к российской традиции неправомерной государственности и общественной жизни, отрешенности народа от власти, правовой неграмотности и вообще вековому недоверию к праву и закону. Безусловно, со всеми этими суждениями нельзя не согласиться, тем более сама реальная жизнь дает подтверждение этим неутешительным выводам. Но содержание правосознания не сводится только к обыденным правовым представлениям и ментальным установкам повседневности, а содержит огромный пласт идеологических конструкций профессиональных мыслителей, «властителей дум», которые не в меньшей степени, чем материальные и социальные условия жизни, оказывали и оказывают воздействие на правовые представления общества. Осмелюсь утверждать, что на представления россиян о праве влияли и продолжают влиять идеи представителей нашей общественной мысли. Поэтому предметом нашего рассмотрения стали суждения и представления о праве тех мыслителей, идеи которых оказали и оказывают большое влияние на формирование правосознания общества, тем самым на понимание самой социальной реальности. Поэтому предметом нашего рассмотрения стали идеи и концепции представителей русской общественной мысли конца XIX – начала XX века в силу того, что их учения пользовались огромным авторитетом в российском обществе того времени и продолжают оказывать большое влияние на общественное сознание сегодня. И сто лет назад, и сегодня Россия стоит перед необходимостью модернизации, и тем самым перед выбором ее задач и целей.

Анализ самых значимых учений русской общественной мысли позволяет отчасти согласиться с крайне резким суждением Б. А. Кистяковского, высказанным в сборнике «Вехи» (1909 г.): «Русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у неё в наибольшем загоне» [4, с. 126]. Справедливости ради надо заметить, что картина суждений представителей отечественной мысли конца XIX – начала XX века о праве достаточно противоречива и не сводится только к отрицательному или безразличному отношению к нему.

Основное место в политико-правовой идеологии XIX – начала XX века занимают учения традиционалистов разного толка – начиная от славянофилов, консерваторов и заканчивая народниками и анархистами. При всей на первый взгляд кажущейся противоположности этих учений их авторов роднит в целом негативное отношение к праву. Учения К. Аксакова, Л. Толстого, К. Победоносцева, К. Леонтьева, Н. Чернышевского, М. Бакунина и др. носят этикоцентричный характер: ценность морали, по их мнению, безусловно, выше права. Право рассматривается как формальное правило, лишённое «тепла душевных отношений», противоположное справедливости, «правде» и т.д. В лучшем случае оно интерпретируется как дополнение нравственности, которая только и может восполнить ущербность права. Один из самых ярких представителей

славянофильства К. Аксаков писал: «Россия никогда не обоготворяла права, никогда не верила в его совершенство, совершенства от него не требовала... Смотрела на него как на дело второстепенное, считая первостепенным веру и спасение души» [1, с. 10]. Игнорируя сложившуюся в западноевропейской мысли XVIII-XIX вв. (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель) традицию понимания права как самоограничение государственной власти в пользу гражданина, как равную меру свободы и справедливости, российские «властители умов» противопоставляли закон и право, отрицали ценность правовой регуляции общественных отношений, защищая обычное право в противовес рациональному. К конституционным основаниям государства, политическим правам и свободам русские консерваторы относились весьма недоверчиво и скептически. Так, К. Леонтьев считал, что никакие особые гарантии политических и гражданских прав невозможны, кроме тех, которые политическая власть захочет предоставить народу. Конституцию он рассматривал как гарантию господства «капиталистов, банкиров, адвокатов». С ним солидарно большинство представителей традиционализма, которые считали юридические законы «формальными и временными» в противовес нравственным как «истинным и вечным».

К политико-правовым концепциям русского консерватизма, как не покажется на первый взгляд парадоксальным, примыкают идеи «русского (народнического) социализма», которые разделяли самые разные мыслители, начиная от А. И. Герцена и кончая эсерами. Несмотря на стратегические и тактические разногласия в области политической деятельности, все идеологи народничества солидарны в своем негативном отношении к праву (которое они отождествляли с законом, исходящем от государства), либерализму, эгалитарной справедливости. Негативное отношение теоретиков «русского социализма» к формальному равенству, к парламентаризму впоследствии немало способствовало принципиально отрицательному отношению народников (до 1879 г.) к политической борьбе, к конституционным правам и свободам, в целом к правовым регуляторам общественной жизни. «Все конституционные приятности, – писал Н. Г. Чернышевский, – имеют очень мало цены для человека, не имеющего ни физических средств, ни умственного развития для этих десертов политического рода» [6, с. 217]. Эти и подобные идеи народников нашли свое продолжение в русском марксизме, являющемся одним из ярких образцов позитивистского и классового подходов к праву, принципиально отрицающих его либеральное содержание.

В ракурсе такого понимания права и отношения к нему конструируется модель социальной реальности, адекватной либо традиционному обществу, либо политической утопии. Придание морали как регулятору общественных отношений более высокого статуса по отношению к праву предполагает особую мировоззренческую и идеологическую основу: общество мыслится как собрание локальных миров (общин), индивид – прежде всего как духовно-нравственная личность, свобода понимается не как утилитарно-чувственная, а как духовная ценность, не сугубо индивидуалистического, а соборного характера. Акцент ставится не на «естественных правах», а на этико-юридических обязанностях по отношению к высшему этическому началу, а не к другому автономному «естественному» индивиду. Западноевропейская модель личности с её приматом прав и свобод оказывается не востребованной в такой модели общества. Модель государства, мыслимого как некое праведное государство, «государство правды», оказывается на деле «юридически бесформенным государством», государством «по душе», в котором возможен любой произвол. Ориентация на реализацию высших духовных ценностей силами либо изменившего каким-то образом государства, либо посредством различных форм самоуправления, в ущерб рациональному порядку каждодневной жизни, – свидетельство, по мнению С. И. Гессена, романтизма и утопизма отечественных мыслителей [3, с. 624].

Данная оценка, с некоторыми исключениями, может быть применима к различным концепциям русской философии права, которую часто называют философией «веры и справедливости». Особое внимание заслуживает школа «возрожденного естественного права» (Е. Н. Трубецкой, П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, Б. П. Вышеславцев и др.), идейное содержание которой определяется не только заимствованием постулатов классического западноевропейского юснатурализма, но и идеей ценности права, вследствие её обусловленности нравственностью, В. С. Соловьева. Задачу формирования правосознания представители этой школы усматривали прежде всего не в установлении юридических норм и запретов, а в духовном совершенствовании личности, которое понималось ими как нравственное (религиозное) совершенствование. Существование права может быть оправдано только нравственным идеалом: естественное право понимается как совокупность нравственных требований к праву позитивному у П. И. Новгородцева, или через признание нравственно-должного в позитивном праве у Е. Н. Трубецкого. Такой подход к праву, безусловно, заслуживает внимания, так как являет пример самостоятельной разработки правовой проблематики применительно к российской специфике. Но нельзя не согласиться с мнением тех исследователей, которые полагают, что такое понимание права смешивает его с нравственностью, растворяет в себе начало юридическое. Вместе с тем, на наш взгляд, само обращение к правовой проблематике, потребность дать идеологическое, философское обоснование ценности права свидетельствует о повороте русских мыслителей к юридическому мировоззрению, стремлении к формированию целостного теоретического правосознания. Появление теории «естественного права» свидетельствует о стремлении при помощи абсолютной идеи права к легитимации, оправданию социально-экономических преобразований, происходивших в России на рубеже XIX-XX веков [5, с. 300]. Проявленный представителями русской общественной мысли интерес к вопросам права и правосознания в кризисный, переходный для России период является примером справедливости утверждения, что в модернизационном процессе правовая идеология играет решающую роль, что во многом именно «сознание творит бытие».

Безусловно, что школа «естественного права» сделала большой шаг в направлении выработки зрелого юридического мировоззрения, но отягощенность вечной болезнью, – по словам С. Л. Франка – «морализмом», бесспорно, осталась. Такой вариант правопонимания предполагает существование общества, весьма далекого

как от реальности, так и возможности каким-либо образом рационализировать его. В таком обществе нет места социально-экономическим и юридическим отношениям, а есть только духовные; нет автономного индивида, имеющего свои утилитарные интересы, а существует только личность, занятая поиском гармонии частных и коллективных интересов; нет «священной» неприкосновенности частной жизни и собственности; не существует «кистины», а есть «правда», которая не поддается формализации и переживается интуитивно; есть государство, подчиненное «естественным законам», проистекающим из нравственности. Только в таком обществе и может раскрыться подлинная природа права, таким образом понимаемая представителями школы «веры и справедливости».

В отличие от мыслителей-правоведов, видевших основу правосознания в религиозно-нравственных основах, сторонники рассмотрения естественного права на метафизических началах в качестве исходной идеи правосознания принимали основные положения и постулаты той или иной философской системы (преимущественно немецкой классической). Так, Б. Н. Чичерин положил начало либеральному направлению гегельянства в русской правовой мысли, создав свою политико-правовую философию. Можно выделить два наиболее важных момента, являющихся ключевыми для его правового учения и для нашей исследовательской задачи: во-первых, это определение права как идеала свободы, присущей человеческому духу; во-вторых, признание принудительного характера позитивного права, который также исходит из духовной природы человека. Чичерин тоже видел в основе «естественного права» понятие справедливости и правды. Справедливость выражается прежде всего в равенстве, в том, что одинаково прилагается ко всем, что и является правдой уравнивающей. Она, по его мнению, состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в равенстве прав как юридической возможности действовать [7, с. 83]. Справедливо являясь одним из самых ярких и выдающихся представителей либеральной мысли в России, он создал политико-правовое учение, отвечающее как характеру и природе российского общества, так и задачам его развития, с учетом особенностей исторического времени. К сожалению, идеи либерального правопонимания не находят в российском обществе достойного признания, хотя юридическая мысль в сегодняшней России функционирует в рамках этой парадигмы.

В научной и общественно-политической литературе в последнее десятилетие появился ряд работ, обосновывающих антизападный характер российской цивилизации и настаивающих на особом характере её развития. Прежде всего, это работы А. М. Величко, разрабатывающего концепцию православно-монархического строя России, теория неоевразийства А. Г. Дугина, различные модификации концепции «Третьего Рима», «суверенной модернизации» и т.д. Справедливо настаивая на особом российском менталитете, испокон веку игнорирующем право, авторы этих концепций в качестве регулятора общественных отношений предлагают все ту же мораль, религию, обычай.

Большинство мыслителей, настаивающих на российской специфике, право связывает с моралью и нравственностью. Эта особенность присуща не только российской правовой мысли. Вся западноевропейская традиция понимания права, по сути своей, тесно связана нравственно-религиозными принципами христианства. Именно в христианской теологии были поставлены вопросы разграничения религиозного и светского, соотношения божественного, естественного и человеческого закона, веры и разума. Отличие состоит в том, что от этого наши консерваторы не видят в законе и праве самостоятельной духовной ценности и поэтому «растворяют» его в религиозной нравственности, в «высших абсолютных началах». Такой подход снижает значение права как ценности культуры, как эффективного регулятора общественной жизни, оставляя общество на попечении трудно формализуемых принципов «добра», «согласия», «братской любви» и т.д.

На наш взгляд, такое понимание права замечательно вписывается в принципы жизни традиционного общества, с его патриархальными устоями и локальными социальными связями, но малоприспособно в крайне сложной системе современного общества, захваченного процессами глобализации. Поэтому наш третий вывод состоит в том, что критическое отношение к либеральной концепции правопонимания, которая, по мнению традиционалистов, не отвечает специфике российской цивилизации и культуры, чревато для модернизации России новыми бедами и проблемами. В вышеупомянутой статье Б. А. Кистяковского «В защиту права» говорится о тех катастрофических последствиях, к которым привело Россию игнорирование европейского опыта права.

Даже беглый анализ правовых воззрений представителей нашей общественной мысли, оказавших огромное воздействие на юридическое и политическое мировоззрение российского общества, позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, в российской общественной мысли существовало и существует не просто различие, а противостояние в понимании права и отношении к нему. Такая ситуация объясняется не только различными ценностными установками мыслителей, но и разным «видением» ими самой социальной реальности, задач и целей её развития. Дилемма цивилизационного выбора России продолжает быть актуальной, порождая противоборствующие концепции. Вопрос сегодня стоит так же, как сто лет назад: Россия относится к современным обществам с мощной компонентой либерализма, или она особый тип цивилизации, к которому неприменимы универсальные ценности права и правосознания.

Во-вторых, вопросы модернизации общества – это вопросы, тесно связанные с вопросами права, с тем, какие ценности будут доминировать в этом обществе, какое место в нем будет занимать человек, какими правами и возможностями он будет наделен. Для успешной модернизации российского социума необходима не только опора на традицию, но и открытость лучшим достижениям современной цивилизации, к основным ценностям которой, несомненно, относится право. В этом смысле, справедливо суждение известного российского культуролога и философа С. Н. Гаврова: «Исторические катастрофы в течение нескольких столетий случались в России из-за долгого упорного стремления сохранить историческую, экономическую, культурную

самобытность. Российская власть и общество пытались найти рецепты ответа на стремительность социокультурной динамики в традиции, использовать отжившие механизмы, социальные институты» [2, с. 38].

Современное российское общество последние двадцать лет проходит полный драматизма путь трансформации всех сторон общественной жизни: политической, экономической, социальной, духовной. Вопрос о том, какое общество формируется в процессе этих изменений, остается открытым. Ясно одно, что Россия встраивается в современное мировое сообщество, в мощный процесс глобализации, который с неизбежностью вызовет «ломку» устоявшихся стереотипов, привычного уклада и традиционных рецептов решения проблем. Задача формирования правовопонимания, отвечающего задачам развития российского общества, является на сегодняшний день одной из самых актуальных. Правовое обоснование необходимости социально-экономических трансформаций, целей и задач модернизации является полем творческого поиска нашей философской и юридической мысли.

Список источников

1. Аксаков К. С. О внутреннем состоянии России // Бродский П. Н. Ранние славянофилы. М.: Тип. т-ва М. Д. Сытина, 1910. 276 с.
2. Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты. М.: Едиториал УРСС, 2010. 352 с.
3. Гессен С. И. Борьба утопии и автономии добра в произведениях Ф. М. Достоевского и Вл. Соловьева // Гессен С. И. Избранные произведения. М.: РОССПЭН, 1999. С. 609-678.
4. Кистяковский Б. А. В защиту права // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. 606 с.
5. Михайлов А. М. Идея естественного права: история и теория. М.: Юрлитинформ, 2010. 464 с.
6. Чернышевский Н. Г. Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15-ти т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. Т. 5. Статьи 1858-1959 гг. С. 5-392.
7. Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. 145 с.

IDEA OF "LAW" AND TASK OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

Sycheva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bryansk State Technological University of Engineering
sychetatjana@rambler.ru

The article deals with different approaches to understanding law in the Russian philosophical and scientific tradition (especially of the end of the XIX – the XX century). The role of legal ideas in interpretation and construction of meanings of phenomena of social reality is studied. Particular attention is paid to the issue of how different understanding of law affects content and meaning of modernization process, its goals and objectives. As a subject of the research, legal views of representatives of the traditionalist trend of the Russian social thought (Slavophiles, conservatives, narodniks), natural-legal conceptions of the Russian philosophy of law, B. N. Chicherin's legal ideas are taken.

Key words and phrases: law; social reality; construction; philosophy of law; modernization; legal ideology.

УДК 323; 130.2

Философские науки

Статья посвящена исследованию роли принятой на партийном правительственном уровне КНР стратегии «выхода вовне» в устойчивом социокультурном развитии общества. Особое значение в реализации «выхода китайской культуры вовне» имеет одна из выдающихся локальных культур в Китае, представленная в провинции Сычуань. Доказывается, что опора на ресурсы провинциальной культуры обеспечивает развитие и распространение общенациональной культуры. Авторы также рассматривают факторы, влияющие на ситуацию культурного строительства и изменение структуры китайской культуры в указанной провинции.

Ключевые слова и фразы: развитие культуры; современная культура; традиционная культура; бренд; «выход вовне»; провинция Сычуань; национальная культура.

Халимова Анастасия Валиевна

Абрамова Наталья Андреевна, д. филос. н., профессор
Забайкальский государственный университет, г. Чита
talisman-rock@mail.ru; abramova3@mail.ru

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ПРОВИНЦИИ СЫЧУАНЬ КНР В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ «ВЫХОДА ВОВНЕ»

Комплексное реформирование КНР, начатое в 80-х годах XX века, обусловило выдвижение так называемой «стратегии катка» («стратегия цикличности»), содержание которой заключалось в привлечении прямых иностранных инвестиций с целью осуществления модернизации, наращивания экспорта и накопления капитала; в реализации «выхода вовне», подразумевающего экспорт капиталов и инвестиций за границу, завоевание внешнего рынка; полное осуществление модернизации и формирование лидирующих позиций